

№ 603. — Письмо князю В. А. Долгорукову.

(16 июня 1858 года).

Ваше сиятельство!

Удостоенный чести видеться и проститься с Вами перед отправлением меня из С.-Петербурга в Сибирь, я был утешен словами Вашего сиятельства, возбуждившими во мне надежду, что государь император, столь милостиво освободивший меня из крепостного заключения, соизволит, может быть, со временем еще более облегчить мою участь. Полгода спустя по моем прибытии в Томск я, кажется слишком рано, просил о дозволении мне свободного разъезда по Сибири и о праве посвятить свободное, ничем не занятое время делам промышленным и торговым. Такая поспешность с моей стороны после великого царского благодеяния, только что возвратившего мне свободный воздух и свет божий, была без сомнения большою ошибкою: я мог показаться неблагодарным, нечувствительным к милости государя или несознательным важности своего преступления. С покорною и верующею терпеливостью должен был я ожидать всего от царского благодушия. Я поступил неблагоприятно; но нужно ли мне уверять Ваше сиятельство, что не очерствелость сознания и чувства была виною таковой поспешности, а только жажда дела, которое могло бы дать смысл моему нынешнему бесцельному существованию, и пламенное желание освободить как можно скорее мое небогатое и многолюдное семейство от тягости моего содержания? Мне было отказано.

Ныне я принужден возобновить мою просьбу обстоятельствами, Вашему сиятельству бесспорно известными. Милая и добрая девушка привязалась ко мне и любовью своею обещает мне в будущем счастье, на которое ни по летам, ни по положению я рассчитывать не мог. Я желаю на ней жениться. Но для этого кроме разрешения высшего начальства я должен еще испросить право и возможность заниматься делами и трудом своим приобретать средства для содержания семейства. Иначе мне жениться будет невозможно. Следуя порядку, я уже обратился с просьбою по сему предмету к его превосходительству господину Томскому гражданскому губернатору, а ныне осмеливаюсь обратиться прямо к Вашему сиятельству, прося вас извинить великодушно смелость, внушенную мне Вашею столь известною добротою и благородным снисхождением, оказанным Вами мне в прошедшем.

Ваше сиятельство! От Вас зависит теперь вся участь моя и возможное счастье всей моей будущей жизни. Не откажите мне, будьте для меня теперь помощником и спасителем, как Вы были им уж раз, когда решался вопрос, важнее для меня вопроса о жизни и смерти, - вопрос о свободной жизни или об ежедневной нравственной пытке в пожизненном

